

Поет Константин Лаптев

Последний звук растаял, затерялся где-то высоко под сводами зала, а тишину еще не разорвали гулкие аплодисменты. И вот он стоит, непринужденно прислонившись к роялю, прикрыв глаза, чуть закинув назад крупную голову с заметной даже из зала сединой. Секунда, вторая...

Аплодисменты обрушились беспощадно. Они вернули в действительность. Небольшой уютный зал в незнакомом городе далекого незнакомой края. Незнакомого? А так ли?

Певец вопрошающе смотрит в глубину зала. Сначала зал сливается в пестрое полотно, но вот постепенно начинают обрисовываться лица, восторженные, доброжелательные, с драгоценным блеском ласковых глаз. Давно-давно знакомые, родные. Сколько он видел их со сцены за три с половиной десятка лет, которые прошли от Киевской консерватории до сегодняшнего концерта в Якутии. Сколько радости доставлено людям и как щедро они платили ему за талант.

Довоенный Киев, зеленый и яркий. В 1944 году тоже Киев, разрушенный, сожженный... С 1952 года Ленинград, ставший вторым родным городом, театр оперы и балета имени Кирова.

Звание народного артиста СССР Константину Лаптеву было присвоено в 1957 году. Этому предшествовали — заслуженный артист УССР, потом — народный УССР, народный РСФСР,

военные ордена, орден Трудового Красного Знамени. За эти годы мужало и крепло мастерство, росла любовь слушателей, далеко разносилась слава.

Сколько партий спето! Евгений Онегин — в молодости, Демон — любимая до сих пор, ставшая коронной партией артиста, Риголетто, Елецкий, Жермонт, Аманас, Грязной. Милый главный черт в «Черевичках» Чайковского, Олег Кошевой в «Молодой гвардии» Мейтуса...

Русская и зарубежная классика, советская опера. Бесчисленный камерный репертуар. Романы Чайковского, Глинки, народные русские и украинские песни, песни советских композиторов.

Поистине неограниченный диапазон.

Сегодня кудесник с берегов Невы к нам на Лену привез сокровища своего несметного богатства.

Потрясающе звучит короткая, но сильная вещь Рахманинова «Все отнял у меня», до глубины души волнует цельностью чувств ария Демона «Я тот, которому внимала». Постепенно исчезает интервал между певцом и слушателем. Нити, их связывающие, крепнут с каждым новым номером. У кого не найдут отклика в сердце мягкие лирические романсы Глинки «Северная звезда», Чайковского «Мы сидели с тобой», «Страшная минута». А «Ут-

ро» Брамса! Боль и несказанная мука оскорбленного в светлых и чистых чувствах потрясают своей искренней человечностью.

Мне хорошо видны лица слушателей. Просветленные, словно омытые живой водой волшебных звуков. На них, как на страницах книг, можно читать малейшие оттенки настроения.

Невольную мягкую улыбку вызывает немного наивное с искоркой светлой грусти «Колечко» Шопена. А за ним всепоглощающей страстью гремит «Вернись в Сорренто».

Аплодисменты, аплодисменты! Чем еще и как можно выразить то светлое и большое, что сейчас

наполняет каждого, вытеснив мелочное и обыденное.

— Bravo! Bravo!

— Бис!

Аплодисменты сливаются в ритмически требовательную овацию. Она длится, пока растроганный теплым приемом артист не появляется снова у рамы. Нет, он должен петь еще и еще! И подчиняясь коллективному требованию, артист исполняет украинскую народную песню «Черные очи» и каватину из оперы «Запорожец за Дунаем» Гулака-Артемовского. И наконец «Россия» Мурадели.

И так велика сила искусства и исполнительского мастерства певца, что именно эта песня о России, о несравненной Родине, живущей неотделимо с артистом, вызывает наиболее сильную реакцию слушателей.

Где, как найти слова, что смогли бы выразить хотя бы только долю той благодарности, которую хотелось бы передать такому внешне простому и понятному человеку, доставившему так много незабываемых минут людям.

И хочется позвать ему руку и сказать сердечное:

— Спасибо!

М. УСЦЕЛЕМОВА.

Зрители говорят: Восхитительно!

Я работаю монтером. Люблю музыку и больше всего вокальное пение. Но никакая пластинка и никакой концерт по радио не сможет заменить впечатления, когда перед тобой сам певец или музыкант. От этого любая знакомая вещь получает новое звучание. Как хорошо, что к нам на Вечера приехали такие прославленные мастера, как Константин Лаптев и Эдуард Грач.

С. СЕМЕНОВ,
монтер.

Константин Лаптев мой любимый певец еще с Ленинграда, когда я там училась в универ-

ситете. Тем более мне была приятна с ним встреча у нас в Якутске. Он вернул меня в дорогие студенческие годы. Мне кажется, что за это время мастерство артиста еще более возросло, профессионально обогатилось. Я могла бы слушать его бесконечно.

Г. МОРДИНОВА,
работник филиала Академии наук.

Восхитительно! Нет слов выразить свое впечатление. Я согласна посещать все концерты певца.

Какое тонкое профессиональное исполнение — поистине академичное. Такое приходит только с большим опытом.

К. МАРКОВА,
зав. кабинетом истории КПСС
Якутского госуниверситета.

Приехал я из Намцев навесить сына, и вот он повел меня в театр. Никогда раньше не думал, что пение может так волновать и быть таким понятным, хотя я даже и русский язык знаю не очень хорошо.

И. СИДОРОВ,
колхозник.

СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ
ЯКУТИЯ